

педагогического дискурса специального образования является важным ресурсом усиления его коррекционно-компенсаторной направленности. Подготовленный, отредактированный дискурс, рассчитанный на зрелищный эффект, в наибольшей мере позволит скорректировать недостатки и восполнить дефицит социальных представлений обучающихся с ОВЗ и с умственной отсталостью. основополагающими принципами погружения концепта в педагогический дискурс являются иллюстративность и примерность, связь дискурса с конкретными ситуациями из прежнего опыта воздействуемых, с их личностными знаниями; использование лингвистических знаков для вербального представления сути события. Дальнейшая перспектива исследований в данном проблемном поле видится в целенаправленном теоретически обоснованном производстве комплексных лингво-семиотических репрезентаций содержания основных концептов педагогического дискурса специального образования.

Библиографические ссылки

1. Макаров М. Основы теории дискурса. М. : Гнозис, 2003. 280 с.
2. Стебляк Е. А. Картина жизненного пути в сознании особого ребенка. Изд. 2-ое, исправл. М. : ФЛИНТА, 2019. 416 с.
3. Стебляк Е. А. Проблемы производства педагогического дискурса в специальном образовании России // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : сб. статей / редколл. О. И. Уланович [отв. ред.] и др. Минск : Изд. центр БГУ, 2019. В 2 ч. Ч. 1. С. 318–322.
4. Карасик В. И. Языковые ключи. М. : Гнозис, 2009. 406 с.
5. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса: Монография. М. : Гнозис, 2007. 407 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
7. Примерная адаптированная основная общеобразовательная программа образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minobr.gov-murman.ru/files/OVZ/programmy/09_PrAOP_UO_03_04_2015.pdf (дата обращения: 05.09.2019).
8. Дейк Т. А. ван. Язык, познание, коммуникация. М. : Прогресс, 1989. 312 с.

ПОНЯТИЕ «ДИСКУРС» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: ЭЛЕМЕНТЫ ПОНЯТИЙНОГО ПОЛЯ НАУЧНОЙ КАТЕГОРИИ

Е. И. Стефановская

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: stsefk@bsu.by

В статье рассматриваются различные подходы к толкованию дискурса – одного из наиболее спорных лингвистических понятий. Проводится дифференциация

ция категорий «дискурс», «текст», «стиль». Анализируются классификации моделей дискурса, предложенные современными исследователями.

Ключевые слова: дискурс; текст; стиль; дискурсология; институциональный дискурс.

DISCOURSE IN MODERN LINGUISTICS: ELEMENTS OF THE CATEGORY CONCEPTUAL FIELD

E. I. Stefanovskaya

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: stsefk@bsu.by

The article considers various approaches to the interpretation of discourse which is one of the most controversial linguistic concepts. Differentiation of such categories as “discourse”, “text”, “style” is carried out. Classifications of discourse models given by modern researchers are analyzed.

Key words: discourse; text; style; discourse; institutional discourse.

Исследования в сфере дискурсологии уже не одно десятилетие являются, пожалуй, ключевыми в современной лингвистике, однако ученые подходят к определению категориальных рамок понятия «дискурс» с довольно разных позиций. Т. А. ван Дейк утверждал, что понятие дискурса так же расплывчато, как понятия языка, общества, идеологии. Широкий диапазон интерпретации данного понятия обусловлен междисциплинарностью исследовательского подхода и рассмотрением дискурса в контексте смежных областей.

Ю. С. Степанов отмечает, что дискурс – это «первоначально особое использование языка <...> для выражения особой ментальности» [1, с. 38-39].

Т. А. ван Дейк предлагает два определения. В широком смысле (как комплексный феномен) дискурс – это «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. контексте; это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Дискурс в узком смысле (как текст или разговор) обозначает «завершенный или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия, его письменный или речевой результат» [2].

С предложенным определением дискурса Н. Д. Арутюновой солидарны многие лингвисты: дискурс – «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте;

речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [3, с. 136-137]. Согласно определению, дискурс изучается в режиме реального времени, по мере его появления и развития, а значит термин «дискурс», в отличие от понятия «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно [там же].

Сегодня исследователи соглашаются с тем, что дискурс – это комбинация экстралингвистических факторов, таких как «социально-культурный контекст, историческое время, прагматическая установка в общении, психотип говорящего и специфика коммуникативной аудитории» [4, с. 465].

Первоначально французские исследователи понимали под термином «дискурс» речь вообще и считали его синонимом термину «текст». Развитие таких лингвистических направлений как когнитивная лингвистика, психолингвистика, социолингвистика и т.д. способствовало категориальному разграничению понятий, признанию их нетождественности. Е. С. Кубрякова отмечает, что данные понятия «связывает генетическое родство» [5, с. 29], что не предполагает их взаимозаменяемости. Первые попытки дифференциации данных категорий были предприняты в 70-х гг. XX в. Т. А. ван Дейком. Он утверждал, что дискурс – это «актуально произнесенный текст», в то время как текст – это «абстрактная грамматическая структура произнесенного», т.е. дискурс – это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как текст – понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности [2].

Принимая во внимание отличия, отмеченные Л. М. Васильевым, Н. Д. Арутюновой, Ю. С. Степановым, А. Ю. Поповым, Е. С. Кубряковой, мы можем выделить следующие основные отличия дискурса от текста: *во-первых*, дискурс изучается в режиме реального времени, по мере того, как он появляется и развивается, а значит, термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются [3, с. 136-137]; *во-вторых*, дискурс динамичен и спонтанен, т.е. является категорией процесса, в то время как текст статичен и упорядочен по форме изложения и является категорией результата; *в-третьих*, дискурс ограничен во времени и всегда указывает на определенную протяженность, текст же может быть произвольного объема в зависимости от выбора автора; *в-четвертых*, дискурс нацелен на живую аудиторию (интерактивен), то-

гда как текст – на абстрактную (не обладает интерактивностью); *в-пятых*, дискурс конкретен и прагматичен, т.е. нацелен на появление реакции у собеседника, текст же чаще всего абстрактен и является закрытой коммуникативной системой.

Помимо дифференциации понятий *дискурс* и *текст*, ученые столкнулись с еще одной трудностью – разграничением категорий «дискурс» и «стиль». Стиль, который традиционно являлся объектом изучения стилистики и риторики, сегодня заменяется понятием «дискурс» и относится к области дискурсологии. Некоторые ученые отмечают вытеснение термина «стиль» из употребления вследствие активации использования термина «дискурс».

Первоначально стиль являлся объектом изучения риторики. В риторике под стилем понимают «отбор и согласованное сочетание в словесном произведении целесообразных выразительных средств языка, создающее устойчивый образ речи, который служит основанием эстетической оценки произведения» [6, с. 250], т.е. в риторике стиль – это задача, тогда как в стилистике стиль – это факт.

Обратившись к истории появления понятий «стиль» и «дискурс», можно обнаружить, что в то время, когда в русистике термин «функциональный стиль» широко использовался для обозначения какого-либо типа текста, в американском и западноевропейском языкознании такого понятия просто не существовало, поскольку стилистика не выделялась как автономное направление лингвистики. При этом активно использовалось понятие «дискурс», которое в Америке и Западной Европе первоначально трактовали как «именно тексты в их текстовой данности и в их особенностях» [1, с. 36].

Л. Л. Нелюбин определяет функциональный стиль как «языковую подсистему, обладающую своими фонетическими, лексическими и грамматическими характеристиками и обслуживающую определенную сферу общения» [7, с. 44-45]. Известный исследователь риторики А. А. Волков под функциональным стилем понимает «разновидность литературной речи, особенности которой определяются ее назначением и содержанием» [6, с. 254]. Дискурс же с позиции стиля – это способ говорения, при этом исследователей интересует не дискурс вообще, а определенные его разновидности, задаваемые такими параметрами, как отличительные языковые черты, стилистическая специфика, специфика тематики, убеждений и т.д. [8].

И стилистика, и дискурсология изучают тексты, погруженные в определенные контексты и относящиеся к определенному жанру. Следовательно, можно сделать вывод, что понятия «текст», «контекст» и

«жанр» выступают объектами изучения обеих дисциплин, что дает основания утверждать, что между данными дисциплинами имеется тесная взаимосвязь. Лингвист М. Н. Кожина сопоставила данные понятия и отметила, что «дискурс и функциональный стиль в истории лингвистики шли, так сказать, рука об руку, и, очевидно, не случайно» [9, с. 191].

Однако дискурс и стиль точно так же, как и дискурс и текст, не отмечены отношением тождественности. Н. И. Клушина выделяет следующие отличия дискурса от стиля: *во-первых*, дискурс – это совокупность текстов, стиль – это и совокупность текстов, реализующих определенную функцию, и их отличительная черта, т.е. стиль может рассматриваться как система и как ее характеристика, он организует структурную связность системы и несет целостную информацию о ней; *во-вторых*, дискурс привносит в текст социальное измерение, стиль – философское и эстетическое; *в-третьих*, дискурс – это поле практической деятельности, тогда как стиль – теоретический, эстетический, мыслительный конструкт [10, с. 72]. Таким образом, смежное существование понятий «дискурс» и «стиль» не предполагает наличия отношений абсолютной синонимии.

В массиве дискурсивного разнообразия выделяют различные виды дискурса. Классической моделью классификации дискурсов является модель, предложенная В. И. Карасиком. Ученый выделяет два основных вида дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный. Персональный – такой вид дискурса, в котором говорящий – это «личность во всем богатстве своего внутреннего мира». В институциональном же дискурсе говорящий – это «представитель определенного социального института» [11, с. 6]. Кроме того, персональный дискурс существует в двух основных разновидностях: бытовое и бытийное общение. Бытовое общение происходит между друзьями, знакомыми, коллегами – хорошо знакомыми людьми, и целью такого общения является поддержание контакта, нахождение путей решения повседневных проблем, беседа на бытовые темы. В бытийном же дискурсе «предпринимаются попытки раскрыть свой внутренний мир во всем его богатстве, а общение носит развернутый, предельно насыщенный смыслами характер» [там же]. В этом виде дискурса речь идет не об очевидных вещах, как в бытовом дискурсе, а о художественном и философском познании личностью бытия и себя. Прямой бытийный дискурс воплощается в логических умозаключениях, рассуждениях, озарении, тогда как в опосредованном бытийном дискурсе доминируют повествование и описание. Объединяющим бытовой и бытийный дискурсы является стремление говорящего проникнуть в суть вещей посредством наукообразных измышлений.

Под институциональным дискурсом понимается «общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений» [там же, с. 14]. Институциональный дискурс имеет два основных признака: цель (ради чего возникает общение) и участники общения (представители института (агенты) и люди, обращающиеся к ним (клиенты)). Участники общения могут быть не знакомы друг с другом, но они должны общаться согласно правилам и нормам, принятым в обществе.

Выделяются следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, массово-информационный и др. [там же]. В каждом типе отмечаются определенные характеристики, присущие статусам и ролям участников общения (врач – пациент, актер – зритель, продавец – покупатель и пр.), а также детерминированные целью и местом общения. Следует отметить, что выделение различных типов происходит с некоторой долей условности, что подтверждается возможностью взаимовключения элементов разных видов дискурса, как, например, использование элементов проповеди в политическом дискурсе, а рекламы – в медицинском. Принципиально значимо, что общение между людьми в рамках институционального дискурса проходит под эгидой клишированности, в соответствии с правилами и нормами института.

Таким образом, институциональный дискурс как статусно-ориентированный формат социальной коммуникации определяется с позиции действия агентов от лица некоторого института, в рамках определенной роли и статуса. Регламентируя коммуникативный процесс в рамках того или иного социального института, институциональный дискурс обслуживает все сферы межличностного статусно-ролевого взаимодействия. Список разновидностей институционального дискурса не исчерпывающий и открыт для пополнения и модификации. Можно полагать, что исследование дискурса позволяет не только познать когнитивные механизмы индивидуального и массового языкового сознания, но и обнаружить стратегические характеристики мотивированного общения, например, в сфере политики, права, бизнеса, культуры и спорта, установить аксиологические доминанты той или иной лингвокультурной общности и исторической эпохи.

Библиографические ссылки

1. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: сб. ст. М. : РГГУ, 1995. 432 с.

2. Ван Дейк Т. А. К определению дискурса // Психологическая сеть российского Интернета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 15.08.2019).
3. Арутюнова Н. Д. Дискурс// Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. 234 с.
4. Стефановская Е. И. Многоплановость метафорической проекции в англо- и русскоязычном спортивном дискурсе // Национальные культуры в межкультурной коммуникации: Сб. науч. ст.; в 2-х ч. Ч. 1. Мн : Колорград, 2016. С. 464-470.
5. Кубрякова Е. С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 28-34.
6. Волков А. А. Курс русской риторики. М. : Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001. 480 с.
7. Нелюбин Л. Л. Лингвостилистика современного английского языка: учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2008. 128 с.
8. Бажалкина Н. С. Дискурс и функциональные стили // Московский Государственный Областной Университет Дискурс и функциональные стили [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Philologia/2_91388.doc.htm (дата обращения: 15.08.2019).
9. Дускаева Л. Р., Кожина М. Н., В. А. Салимовский. Стилистика русского языка. М. : Флинта: Наука, 2008. 464 с.
10. Клушина Н. И. Медиастилистика // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 69-77.
11. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 2000. 342 с.